

УДК
ББК

С83

С83

Стратегические ориентиры развития высшей школы :
сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции / кол. авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2019. — 462 с.

ISBN 978-5-4365-4397-0

Сборник трудов подготовлен по результатам работы Национальной научно-практической конференции «Стратегические ориентиры развития высшей школы», которая состоялась 15 ноября 2019 г. в Общественной Палате Российской Федерации в рамках мероприятий, посвященных торжественной церемонии награждения победителей конкурса «Золотые Имена Высшей Школы». Конференция организована Межрегиональной общественной организацией «Лига Преподавателей Высшей Школы» при поддержке Фонда президентских грантов.

Сборник содержит статьи по четырем основным направлениям: традиции и инновации российской высшей школы, российские университеты в глобальном образовательном пространстве, практическая ориентированность высшего образования и роль высшего образования в развитии гражданского общества. Сборник будет интересен преподавателям, аспирантам, учащимся магистратуры, студентам вузов и широкому кругу читателей.

***Ключевые слова:** качество образования, инновации, цифровизация, практико-ориентированные технологии.*

УДК
ББК

ISBN 978-5-4365-4397-0

© Коллектив авторов, 2019
© ООО «РУСАЙНС», 2019

Содержание

Секция 1

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....10

Васильева Е.В.

ПОДХОД ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ГИБКИХ
НАВЫКОВ СПЕЦИАЛИСТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....10

Воронова Н.А., Остапенко М.С.

СРАВНЕНИЕ БОЛОНСКОЙ И СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....15

Гребенкина Л.К., Копылова Н.А.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИКО-
ОРИЕНТИРОВАННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
ИННОВАЦИОННОГО ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ 19

Дмитриева Е.О.

К ВОПРОСУ ПОИСКА НОВЫХ И ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ
ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ
ОБРАЗОВАНИЯ 34

Клычева Н.А., Прокофьева Е.С., Андриянов С.С.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ
МЫШЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА.....39

Ляпунова Е.В., Белозерова Ю.М.

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЙНОЙ И ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЫ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....44

Митрофанов М.В., Лепешкин О.М., Кузнецов С.И., Лаута О.С.

ПОВЫШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ
СЕССИИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ.....55

<i>Чахирова А.А., Лежнева Л.П.</i>	
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ	143

<i>Чуланова О.Л.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРИМЕНЕНИЕ КОУЧ-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОЕКТНЫХ КОМАНД СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ	147

<i>Штрекерт О.Ю.</i>	
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В ВУЗЕ	157

Секция 2
РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....162

<i>Белюсова А.К.</i>	
РАЗВИТИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ МАГИСТРАТУРЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОГО И ВИРТУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	162

<i>Беляев А.В.</i>	
ДЕКВАЛИФИКАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	167

<i>Давыденко В.А.</i>	
КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВУЗА – ВАЖНЫЙ СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	172

<i>Ермолаева Н.В.</i>	
РОЛЬ ФИЗИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ	179

<i>Исаева Т.Е.</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ СВЯЗЕЙ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ С ПРОИЗВОДСТВОМ КАК ОТВЕТ НА ЗАПРОСЫ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА.....	189

<i>Корконосенко С.Г.</i>	
ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ	194

ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

JOURNALISM SCHOOLS IN RUSSIA: NATIONAL PRIORITIES

Корконосенко С.Г.

д. полит. н., профессор кафедры теории журналистики и массовых
коммуникаций
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Korkonosenko S.G.

Dr Polit. Sci., Professor of the Department of Theory of Journalism and Mass
Communications
Saint Petersburg State University
Russia, Saint Petersburg
e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

Аннотация: Автор анализирует тенденции развития журналистского образования в глобальном масштабе и в российской высшей школе. Сопоставление данных и экспертных суждений обнаруживает противоречие между тенденцией к унификации, преимущественно по англо-американской модели, и отстаиванием национально-культурной специфики. Цель статьи состоит в выявлении базовых характеристик отечественного журналистского образования, которые определяют его устойчивость в условиях международного взаимодействия и ценность для мирового профессионального сообщества. Ведущая роль в сохранении национально своеобразной модели принадлежит научно-педагогическим школам журналистики. Они обладают потенциалом для эффективного противостояния избыточным заимствованиям из чужих культур и следования исторически сложившимся приоритетам в подготовке профессиональных журналистов.

Abstract: The author analyzes the trends in the development of journalism education on a global scale and in the Russian higher schools. Comparison of data and experts' views reveals a contradiction between the tendency to unification, mainly by the Anglo-American model, and maintaining national cultural specificity. The article is aimed to identifying the basic characteristics of the national journalism education, which determine its stability in terms of international exchange and value for the world professional community. The leading role in the protection of the national original model belongs to the theoretical and pedagogical schools of journalism. They have the potentiality to effective countering excessive borrowing from foreign cultures and following historically established priorities in the professional journalists teaching.

Ключевые слова: журналистика, образование, научно-педагогическая школа, национальные приоритеты.

Keywords: journalism, education, theoretical and pedagogical school, national priorities.

В сфере высшего образования отчетливо проявляются общие тенденции и проблемы международного сотрудничества, конкуренции, национально-культурного самоопределения стран и народов. Сказанное в полной мере относится к университетской подготовке журналистов. Оно занимает отнюдь не малозначимое место среди других гуманитарных и социальных образовательных направлений. В 2017 году увидел свет фундаментальный труд «Глобальное журналистское образование в 21 веке», над которым работали десятки ученых из разных регионов планеты. Авторы книги обоснованно утверждают, что журналистское образование «стало одной из самых быстрорастущих академических отраслей в мире» [12, р. 254]. Для примера: в Индии насчитывается 700 школ журналистики, в Бразилии 400, причем «в последние три десятилетия спрос на студенческие программы бакалавриата повлек за собой весьма высокий уровень набора учащихся» [17, р. 263], в России действуют более 150 университетских центров подготовки журналистов, и их количество год от года растет.

Вместе с тем движение по пути экстенсивного развития неизбежно порождает вопросы о качественном своеобразии множества таких учебных центров. Устойчивая тенденция к унификации сосуществует с явными различиями в подходах к журналистике как профессии и университетскому обучению. Американские обозреватели отмечают, что их страна «стала пионером не только журналистского образования, но и новостной журналистики... журналистика, как мы ее определяем сегодня, – это англо-американское изобретение. Журналистика в континентальной Европе была тесно связана с литературной сферой, которая требовала иного набора талантов и навыков письма» [13, р. 44]. «Англо-американское изобретение» претендует на мировую гегемонию, отрицая ценность других профессиональных культур, и надо заметить, что в значительной мере это устремление реализуется на практике. Так, крупнейший теоретик массовых коммуникаций Д. Маккуэл писал, что изучать самостоятельное развитие данной отрасли знаний в Европе значит не замечать слона в гостиной, поскольку после Второй мировой войны оно происходило под знаком принятия доминирующей американской парадигмы [16, р. 282]. Характерно, однако, что зарубежные исследователи журналистского образования отмечают бесперспективность копирования единообразных шаблонов для эволюции отрасли в глобальном масштабе; наоборот, «интересно будет посмотреть, насколько новые, независимые материалы будут отличаться от западных по своим концептуальным направлениям и нормативному содержанию» [12, р. 436].

Последнее замечание может быть непосредственно отнесено к России, где по совокупности значимых параметров, сложилась своеобразная система журналистского образования, неразрывно связанная с отечественной наукой и медийной практикой. Специальные исследования показывают, что ее успешное развитие возможно на основе собственных принципов, глубоко проработанных в теории журналистики [11, 14]. Мы солидарны с теми отечественными исследователями, кто выступает за «сохранение национальных особенностей образовательной системы, подвергающихся в настоящее время серьезному давлению со стороны международных образовательных институтов, что... не всегда оправдано и зачастую принципиально невыполнимо» [1, с. 237]. В то же время для решения этой задачи требуется, помимо деклараций и постановки проблемы в общем плане, выявить специфические характеристики отечественного образования (в нашем случае журналистского), которые определяют его своеобразие, устойчивость в условиях глобального взаимообмена и ценность для мирового профессионального сообщества. В этом и состоит цель нашей статьи.

В нашей стране взаимоотношения (в том числе конфликтные) национальных традиций и зарубежных влияний находятся в центре внимания исследователей на протяжении многих лет. Исторически сложившаяся относительная дистанцированность советских университетов от западных способствовала ориентации на национально-культурное наследие и текущие потребности своего общества и отечественной журналистики. Поэтому в так называемые постперестроечные годы остро встал вопрос о том, насколько прежние представления и способы мышления сохраняют свой потенциал использования. Журналистика в этом отношении не одинока, беспокойство о сбережении национальных приоритетов высказывают крупные ученые из разных областей знания. Так, президент Российского университета нефти и газа им. И. М. Губкина А. И. Владимиров пишет: «Хотелось бы, чтобы ученые советы вузов пока не поздно предприняли все возможное и невозможное для сохранения научных школ. Надо понимать, что создание и развитие научной школы – это длительный, дорогой и очень сложный процесс <...> Научные и научно-педагогические школы отечественных высших учебных заведений, безусловно, являются нашим национальным достоянием» [3, с. 3-4].

Применительно к теме статьи заслуживает внимания акцент на научно-педагогических школах. Не подлежит сомнению, что система образования способна сохранять свою жизненную силу только при их наличии и непрерывном развитии. Однако приходится признать, что в

области журналистики им до последнего времени не уделялось должного внимания со стороны исследователей, хотя всякое прикосновение к этому материалу убеждает в плодотворности и полезности предпринимаемых усилий [9; 15]. Как представляется, формирование и функционирование научно-педагогических (научно-образовательных) школ журналистики заслуживает специального углубленного изучения, поскольку сквозь эту призму ясно видны национальные социально-культурные приоритеты, а также сложные взаимоотношения между традициями, новаторством и восприятием международного опыта.

Ряд особенностей связан с взаимодействием науки и преподавания. Развитие теоретико-журналистской мысли в России происходит в университетах, а не в специализированных научных институтах, в неразрывном единстве с образовательной подготовкой студентов, а следом за тем с профессиональной деятельностью выпускников. Тем самым журналистская наука отличается от других областей знания, как естественнонаучных, так и социальных и гуманитарных (см., например, академические Институт социологии, Институт психологии, Институт русской литературы, Институт экономики и др.). Добавим между прочим, что журналистика не представлена структурно ни в Российской академии наук, ни среди тех дисциплин, по которым ведущие фонды (например, РФФИ) объявляют конкурсы грантов.

По этому же критерию существует отличие и от зарубежных стран, в которых проблемами медиа и коммуникаций, наряду с образовательными учреждениями, занимаются специализированные исследовательские институты и лаборатории. Но есть и другие черты своеобразия отечественной организации исследований в журналистике. Они связаны с тем, что в нашей стране преобладающее развитие получила подготовка сотрудников СМИ на профильных факультетах и кафедрах, что далеко не является общим правилом для иностранных университетов, причем даже в историко-культурно близких к России государствах. Так, по свидетельству польского профессора М. Герули, в его стране «образовательное направление “журналистика и общественная коммуникация” существует главным образом на факультетах общественных, филологических или гуманитарных наук. Журналистике обучают в нескольких десятках государственных и частных вузов, в том числе таких, которые не имеют традиций и исследовательского опыта, касающегося функционирования периодики». Плюс к этому, «научные работники, обучающие журналистов, чаще всего получали свои степени по следующим специальностям: политология, социология, история, педагогика, экономика или философия. В Польше только

в 2013 г. официально была признана научная дисциплина под названием “науки о медиа”, отнесенная к области общественных наук» [4, с. 39]. Обратим внимание на исследовательскую дисциплину: медиа, тогда как в России присваиваются ученые степени по специальности 10.01.10 Журналистика. Это различие помимо Польши относится ко многим странам, если не к большинству.

Итак, в российской журналистике наука, преподавание и практика СМИ неразрывно связаны. И это не лишает оснований дискуссию о судьбе школ, а предполагает дополнительный ракурс рассмотрения темы.

Хотя в литературе предлагаются различные подходы к классификации научных школ, наиболее общим является разделение на школы научно-исследовательские и научно-образовательные. Применительно к российской журналистике корректным будет определение школ как научно-образовательных. В свою очередь, структуры такого типа получают несколько различные описания. Например, они понимаются как «система передачи знаний, существующая, как правило, на базе образовательных учреждений и доказавшая свою способность к обучению и формированию будущих исследователей» [8, с. 3], или школа, «формирующая будущих исследователей посредством включения их в определенную идейно-теоретическую и экспериментальную традицию» [7, с. 6]. Опыт университетской работы подсказывает, что более точным решением будет выявление взаимосвязи исследовательского труда с подготовкой выпускников, выходящих в профессиональную практику: «Программы профессионально-образовательных (научно-педагогических) школ предусматривают создание учебников и учебных пособий, обеспечивающих формирование по данному научному направлению новых профессиональных знаний» [3, с. 8]. Именно таким путем происходит внедрение научных идей в образовательный процесс в журналистских научно-педагогических школах.

У этой практики, как известно, глубокая история. Первые советские образовательные институты журналистики появились еще в 1920-е годы, факультеты в университетах были созданы в 1940-х. В настоящее время существуют развитая организационная среда для формирования научно-образовательных школ, многолетние традиции и мощный кадровый ресурс, с опорой на которые ведутся теоретико-журналистские поиски. Мы не беремся сейчас называть и ранжировать по значимости конкретные школы, это предмет особого анализа, но не приходится сомневаться в том, что они складывались в целом ряде крупных университетов, которые десятилетиями занимаются подго-

товкой редакционных сотрудников в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Ростове на Дону, Екатеринбурге и т.д. Уже эти, количественные показатели дают основание считать, что перед нами крупное явление интеллектуальной жизни, заслуживающее подробного описания и специального исследования. Между тем есть еще и другие серьезные побудительные мотивы, связанные с качественным своеобразием российских научно-образовательных школ журналистики.

В первую очередь к ним относится предметно-тематическая направленность теоретических изысканий и прочно связанной с ними учебно-академической практики. Автономность российской академической среды имела одним из своих эффектов общенациональный консенсус о приоритетах в науке и образовании, таких как обостренное внимание к мастерству формы и человековедению, поэтика публицистики, мировоззренческая насыщенность концепций и др. В этих направлениях в течение десятилетий шла напряженная поисковая работа, которая находила выражение не только в собственно обучающей деятельности, но и в обеспечивающих ее научных трудах. Американские специалисты иначе видят соотношение науки и редакционной практики. «В Соединенных Штатах в области журналистики и массовых коммуникаций шла полемика о том, как обеспечить надлежащую квалификацию преподавательского состава, – пишет один из них. – Многие ведущие педагоги утверждали, что, несмотря на то, что она заняла свое место в академической среде, в эту область надо привлекать преподавателей без специализированной докторской степени. Скорее, с этой точки зрения, преподавательский состав должен приходить из индустрии» [10, р. 200]. «Половинчатая профессионализация журналистики во многом влияет на ее деятельность... – читаем у другого известного автора. – Поскольку у журналистов нет собственной “науки”, они стремятся ассимилироваться с ближайшей доступной профессиональной наукой. Криминальные репортеры, например, склонны перенимать профессиональные знания у полиции и адвокатов. Деловые журналисты склонны перенимать науку экономистов» [18, р. 200].

Смена социально-политического устройства государства подтолкнула к обесцениванию прежних приоритетов и авторитетов, вызывавших ассоциации с советским укладом в жизни и профессии, и обусловила поворот к западным (по некоторым представлениям, глобальным и универсальным) теориям, их принятие и адаптацию. Однако тем самым теоретико-концептуальный арсенал не только обогащается, но и обретает новую заимствованную однозначность (монополию), которая приходит во взаимодействие с внутренними традициями и реалиями. В

текстах западных исследователей социологизированные трактовки профессии звучат привычно: «"Объективность" – главный термин во многих из... кодексов. Ученые признают журналистскую объективность типично американской по происхождению... В некоторых проектах в защиту профессионализма объективность и соответствующие ей методы заменяют собой легитимную науку – именно объективности нужно учиться в колледже» [18, р. 201]. В публикациях отечественных авторов подобные заявления звучат как диссонанс по отношению к российской практике: «Теорию СМИ создали социологи. Причем зарубежные. Вероятно, российским исследователям не хватает ощущения причастности к созданной теории... В работах социологов мы не находим рассмотрения журналистики и создания теоретических описаний журналистики, но находим системное изучение процессов массовой коммуникации в структуре общества» [5, с. 38].

Однако реакция отторжения заимствований получает все более сильную подпитку по мере того, как нарастают сомнения в надежности базовых постулатов англосаксонской теории, тяготеющей не столько к творческой практике журналистики, сколько к схематизированным медийно-коммуникативным построениям. Примеры такой эрозии «вечных» правил все чаще встречаются в публикациях. Непредвзятые западные обозреватели признают очевидное (но не для упрямых проповедников канонов) обстоятельство: «Должно быть самоочевидно, что объективность как таковая есть и всегда была бессмысленной идеей. Потому, что все журналисты – социальные животные. Они имеют пол, этническую принадлежность, семью, социальную позицию, личную историю, набор предрассудков и т.д.... Также у них есть набор прочных, устоявшихся профессиональных ценностей и убеждений...» [6, с. 87] – читаем, например, у британского профессора политической журналистики.

По всей вероятности, нас ждет длительный и не однолинейный процесс нового самоопределения научно-образовательных школ. Отдельные университеты возьмут на вооружение ту профессионально-мировоззренческую конструкцию, которую активно предлагают западные теоретики. Другие будут в большей степени придерживаться консервативной линии развития. Можно предположить, что особенно широкое распространение получит срединная стратегия, а именно сочетание историко-культурного своеобразия с перспективными направлениями, пришедшими из-за рубежа. Компромисс приоритетов особенно актуален с учетом генетической неразрывности теоретических поисков и преподавания практической журналистики, которое, в свою очередь, строится с ориентацией на требования меняющейся медиасреды.

Последняя из названных зависимостей заслуживает особого внимания. Существенным индикатором состояния практической журналистики и параметром ее оценивания служит профессиональная идеология. В ней фиксируется и отражается цеховая идентичность действующих сотрудников медиа. Понятно, что идентичность (идеология) принципиально не может быть однородной, она несет в себе следы опыта и представлений, накапливаемых разными людьми в разных обстоятельствах. Но все же преобладающие, хотя бы статистически, тенденции складывается в каждый момент истории профессии, и они доступны выявлению и описанию. С другой стороны, понятно также, что профессиональная идеология не входит в состав научного знания, поскольку в ней слишком отчетливо звучат субъективные и эмоциональные мотивы. С точки зрения уровня осмысления событий и проблем ее следует рассматривать как профессиональный здравый смысл. С точки зрения взаимоотношений с наукой она представляет собой предтеорию, дающую исследователю первоначальные ориентиры в мире редакционной практики и стимулы к его познанию. Наконец, с точки зрения содержания образовательного процесса в высшей школе она, безусловно, является постоянным фактором формирования личности специалиста, в некоторых контекстах даже более влиятельным, чем теоретическая подготовка.

Высокая значимость профессиональной идеологии журналистики для науки и образования побудила к фокусированному обсуждению этой темы на конференции «Журналистика XXI века», проведенной в СПбГУ осенью 2016 г. [2]. Хотелось бы думать, что проявление интереса к идеологии не останется единичным эпизодом, а будет постоянно находиться в исследовательском поле.

В заключение следует отметить, что национально-культурная детерминированность журналистского образования является предметом напряженной полемики и полем практической деятельности для исследователей и педагогической общественности. Результаты полемики и их практическая реализация носят далеко не узковедомственный характер, поскольку от них зависит направленность и качество труда сотрудников СМИ, а следовательно – способы и эффекты взаимодействия отечественной журналистики с массовым сознанием и поведением. В столь широком контексте принципиальную важность приобретает методологически грамотное и обоснование выстраивание национальных приоритетов.

Список литературы

1. Васина Е. В. Специфика национальной образовательной системы: возможные подходы к рассмотрению / Е. В. Васина // Научно-технические ведомости С.-Петерб. гос. политехнич. ун-та. Экономические науки. – 2010. – Вып. 5 (107). – С. 236-241.
2. Век информации. – 2017. – № 1: Философия в СПбГУ. Журналистика XXI века: профессиональная идеология для ускользающей профессии: матер. междунар. научно-практич. конф., 11–12 ноября 2016 г. / ред.-сост. А. Н. Гришанина, С. Г. Корконосенко; отв. ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. – 300 с.
3. Владимиров А. И. О научных и научно-педагогических школах / А. И. Владимиров. – М. : Недра, 2013. – 60, [1] с.
4. Геруля М. Кому нужен образованный журналист? Об обучении журналистов в Польше / М. Геруля // Век информации. – 2016. – № 3. – С. 33–41.
5. Дунас Д. В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе / Д. В. Дунас // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 30–40. – DOI : 10.17150/2308-6203.2017.6(1).30-40.
6. Конец журнализма. Version 2.0. Индустрия, технология и политика / под ред. А. Чарльза ; пер. с англ. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2016. – 306 с.
7. Умрихин В. В. Историко-методологические проблемы анализа научных школ в психологии / В. В. Умрихин // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – Вып. 4. – С. 5-14.
8. Устюжанина Е. В. Научная школа как структурная единица научной деятельности / Препринт #WP/2011/288 / Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков, А. Г. Петров, Р. В. Казанкин, М. Б. Дмитриева. – М. : ЦЭМИ РАН, 2011. – 73 с.
9. Хубецова З. Ф. Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса / З. Ф. Хубецова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 312–326.
10. Becker L. B. The changing education for journalism and the communication occupations: the impact of labor markets / L. B. Becker, T. Vlad. – New York : Peter Lang, 2018. – 264 p.
11. Bereznaia M. A. Theoretically proven: journalism is alive! / M. A. Bereznaia // Media Education. – 2018. – N 2. – P. 22-24.
12. Global journalism education in the 21st century: challenges and innovations / Eds.: R. S. Goodman, E. Steyn. – Austin : Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, 2017. – 493 p.
13. Josephi B. Journalism education / B. Josephi // The handbook of journalism studies / Eds.: K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch. – New York ; London : Routledge, 2009. – P. 42-56.
14. Khubetsova Z. F. Journalistic education: conceptualization and media competences / Z. F. Khubetsova, S. G. Korkonosenko, I. N. Blokhin // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – 6 (3 S3). – P. 107-114. – DOI : 10.5901/mjss.2015.v6n3s3p107.

15. Korkonosenko S. G. Russian scientific and educational journalism schools: leadership in polycentric paradigm / S. G. Korkonosenko, M. A. Berezhnaia, Z. F. Khubetova // Leadership for the future sustainable development of business and education : Springer Proceedings in Business and Economics / Eds.: W. Strielkowski, O. Chigisheva. – Cham (Switzerland) : Springer, 2018. – P. 131-138. – DOI : https://doi.org/10.1007/978-3-319-74216-8_14.
16. McQuail D. Diversity and convergence in communication science: the idea of “national schools” in the European area / D. McQuail // Communicative approaches to politics and ethics in Europe. The intellectual work of the 2009 ECREA European media and communication doctoral summer school / Eds.: N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn, T. Olsson, et al. – Tartu : Tartu University Press, 2009. – P. 281-292.
17. Moreira S. V. Journalism education in Brazil: developments and neglected issues / S. V. Moreira, C. Lago // Journalism and Mass Communication Educator. – 2017. – Vol. 72. – N 3. – P. 263-273.
18. Nerone J. Journalism / J. Nerone // The handbook of communication history / Eds.: P. Simonson, J. Peck, R. T. Craig, J. Jackson. – London : Taylor & Francis, 2013. – P. 196-208.